

Сами себя в шутку они называют группой СТС — "старыми, толстыми, страшными".

В эту категорию стюардессы ["Аэрофлота"](#) попали после того, как всех бортпроводниц крупнейшей российской авиакомпании заставили сделать фото в полный рост, сняли крупно лицо и обмерили их сантиметром, разделив в итоге всех на несколько групп. В "СТС" оказались в основном те, кому уже за 40 или кто носит одежду больше 46-го размера. "Стюардесса должна быть стройной, такова политика компании", — сообщили женщинам по секрету.

Несогласные с таким подходом бортпроводницы уже писали жалобы Путину, обращались за помощью в прокуратуру, а теперь, как выяснило Радио Свобода, подали заявления в суд, обвиняя "Аэрофлот" в нарушении их трудовых прав и дискриминации сотрудников по внешнему виду, весу и возрасту.

Евгении Магуриной 41 год, у нее высшее лингвистическое образование. В "Аэрофлоте" она с 2010 года, бортпроводник 1-й (высшей) категории, всего в авиации больше 15 лет. Еще недавно Магурина была старшим бортпроводником, летала в основном за границу и получала от руководства поощрения за хорошую работу, но с лета прошлого года небо для нее открыто лишь над Россией. И в таком же положении, как Магурина, оказалось около 400 стюардесс, кто по возрасту и внешнему виду не вписался в новые негласные правила авиакомпании.

— Это случилось в июне прошлого года: нам всем сказали, что в "Аэрофлоте" теперь за границу будут летать только молодые и худые, — рассказывает Евгения Магурина. —

Нас всех массово сфотографировали и измерили, некоторых даже взвешивали — делалось это под предлогом ребрендинга авиакомпания и заказа новой формы для сотрудников. У меня жизнь изменилась с середины августа, но многие пострадали раньше. Всех, кто был старше 40 и у кого одежда больше 48-го, перестали ставить на заграничные рейсы. Нас всех собрали в отделение №1, устроив нам настоящую пытку: оставили лишь ночные и короткие утренние рейсы. Два часа туда, два обратно, соответственно, по две-три ночи ты нормально не спишь, потому что или работаешь, или добираешься на работу. Днем мы практически вообще не летали. Когда я спросила, что, собственно, происходит, мне ответили, что таковы новые правила игры и меня сняли с международных рейсов из-за размера одежды — теперь он должен быть не больше 46-го, а у меня был 48-й.

Незадолго до опалы Евгения получила очередную благодарность от спасенного ею пассажира. У Арутюна Шалояна, летевшего из Мадрида в Москву, во время рейса случился микроинсульт, и необходимую помощь ему оказывала как раз Магурина.

"Если бы не экстренная посадка в аэропорту Варшавы, могло произойти непоправимое", — написал Шалоян в "Аэрофлот". Он отметил не только высокий профессионализм экипажа, но и человечность сотрудников, принявших единственно верное решение, которое в итоге спасло ему жизнь. Но ни опыт, ни высокая квалификация, ни благодарности пассажиров не вернули Магуриной прежнюю жизнь — перестав летать за границу, она резко потеряла в зарплате, поскольку выплаты за выполнение рейсов за пределы России в несколько раз превышают оплату за рейсы по стране.

По словам сотрудниц "Аэрофлота", следуя курсом "борьбы за стройность", со склада вывезли форму 50-52-го размеров, а врачи ВЛЭК (врачебной летно-экспертной комиссии. — РС) в рамках тренда на омоложение получили указание под любым предлогом избавляться от "старых, толстых, страшных". Их личные дела лежат теперь отдельно, утверждают бортпроводницы, а осматривают женщин из СТС с особым пристрастием на предмет профзаболеваний, к которым относятся сердечно-сосудистые болезни, гипертония и варикоз.

42-летняя Наталья, другая бортпроводница, проработавшая в "Аэрофлоте" больше 15 лет, рассказывает, что сначала она, как практически все остальные сотрудницы, пыталась похудеть, чтобы не лишиться "длинных" заграничных рейсов и, соответственно, привычной зарплаты.

— Стюардессы, пытаюсь вписаться в новые критерии, падали в голодные обмороки прямо в диспетчерской, но даже если и худели, им говорили, что, мол, все равно летать в Америку или Доминикану не будешь, потому что старовата уже, — вспоминает Наталья. — Тем, кто попал в группу СТС, из 90 возможных часов налета оставили кому 60, а кому и 40. Меня загоняли по "коротким" рейсам — в какой-то момент я поняла, что уже не знаю, ночь сейчас или утро, какой вообще день недели, а детей толком не видела уже месяц. Если честно, то меня буквально штормит от усталости...

У Натальи аккуратная прическа и укладка, свежий маникюр и ухоженное лицо. Дома из

рейсов ее ждут двое сыновей-школьников и муж, который тоже работает в "Аэрофлоте" в одной из наземных служб.

— Знаете, это ведь очень унижительно, когда тебя взвешивают, как какую-то корову — у меня, например, 46-й размер одежды и при моем росте 1,64 жирной меня вряд ли назовешь. Да и уродиной меня никогда не считали — в "Аэрофлот" всегда старались брать симпатичных бортпроводников, — добавляет она. — Мужу моему худышки тоже никогда особо не нравились. И почему в конце концов я должна над собой издеваться, следуя чьим-то капризам и представлениям о прекрасном?

В официальном руководстве для бортпроводников "Аэрофлота" ни слова не говорится о том, какого размера одежду они должны носить. "Форменная одежда должна быть чистой, отутюженной, опрятной и содержаться в безупречном состоянии, все ее элементы должны быть тщательно подогнаны по фигуре", — следует из документа. Что же касается требований к внешнему виду членов кабинного экипажа, то они тоже прописаны довольно четко: сотрудник "должен иметь подтянутый внешний вид и прямую осанку, чистую и ухоженную кожу лица и рук, не допускаются татуировки на видимых частях тела". Кроме того, член экипажа обязан "заботиться о личной гигиене и здоровье: принимать душ перед выходом на работу, не допускать появления запаха пота, при необходимости использовать освежающие средства для полости рта, отсутствие зубов или их дефекты не должны быть видны".

